

Роман Лункин, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН.

РПЦ и группы социального риска: поиск христианского пути к человеку

Русская православная церковь довольно поздно стала развивать современные формы социального служения – протестантские церкви уже в 1990-е годы заняли многие ниши в сфере помощи разным категориям нуждающихся, католические приходы в меньшем масштабе, но также успешно создавали свои проекты в рамках работы «Каритас» и личных инициатив. Отсутствие любой публичной деятельности в эпоху СССР сформировало такой тип православного благочестия, при котором предполагалось, что социальная работа противоречит аскетической, молитвенной практике, мешает богослужебному процессу. Соответственно, успешные инициативы в православных общинах, которые исходили от священников или от групп активистов, чаще всего пресекались или ставились под жесткий контроль местных архиереев в 1990-е годы. Вплоть до середины 2000-х годов социального служения на общецерковном уровне по существу не было.

Однако в 2010-е годы стали возникать совершенно особые примеры - того, насколько сложно продвигается социальная работа РПЦ, и какие формы она приобретает в тех областях, где у Церкви нет и не было ранее определенных и больших достижений (как например, отчасти в добровольческом движении). Такого рода областью является реабилитация нарко и алкозависимых, помощь как зависимым, так и созависимым (то есть их родственникам и друзьям). Успехи православных центров реабилитации не так заметны, как, к примеру, деятельность ребцентров, которые созданы протестантскими церквями. Наркозависимыми в РПЦ занимался вплоть до недавнего времени – до 2015-2016 годов - еще более узкий круг энтузиастов, чем любыми другими социальными проектами. И эти энтузиасты до недавнего времени никак не были объединены. Более того, казалось, что Церкви нечего предложить в сфере реабилитации, кроме окормления наркодиспансеров священниками и идеологической реабилитации, которая по большей части заключалась в критике «сектантских» ребцентров (имеются в виду центры пятидесятников), которые, по мнению православных активистов-сектоведов, наркозависимость меняют на свою «духовную зависимость».

В сфере реабилитации наркозависимых у РПЦ был и отрицательный опыт работы с движениями, которые занимались различными видами зависимости. Один из примеров – это деятельность организации «Преображение России» (ПР) в Сибири, которая сотрудничала с РПЦ, но затем представители Церкви вынуждены были отмежеваться от нее, так как лидеры этой организации построили реабилитацию, прежде всего, на бесплатном труде бывших наркозависимых, а православная составляющая в воспитании реабилитантов «Преображения России» (8 июня 2011 года Верховный суд РФ принял решение о ликвидации «Преображения России») отсутствовала. С середины 2000-х годов ребцентры ПР стал налаживать сотрудничество с рядом епархий, в частности, с Новосибирской епархией, просили архиереев о духовно окормлении центров ПР. Однако если отбросить все личные обиды, разногласия и конфликты, то можно сделать вывод, что вертикальная система ПР не вписалась в епархиальную систему РПЦ. Совершенно очевидно, что «преображенцы» хотели контролировать свои центры, саму реабилитацию и трудотерапию, которую проходят реабилитанты, работая в том числе, выполняя муниципальные заказы. С другой стороны, священнослужители РПЦ стали превращать центры ПР в православные, и в конце

концов несколько десятков центров стали православными. В итоге в 2010 году основатель и лидер ПР Андрей Чарушников запретил сотрудничество с епархиями и прервал контакты с РПЦ.

В некоторых случаях сами представители власти побуждали священнослужителей заняться реабилитацией, как, например, в Новосибирске. При поддержке государства был также организован православный ребцентр при соборе Александра Невского, где также располагается антисектантский центр отца Александра Новопашина (бездомными и ребцентром занимается свящ. Константин Работа). Как отмечают чиновники, православные долгое время критиковали инициативы протестантов, но сами не занимались такой социальной работой (по словам местных чиновников, «родителям наркомана все равно, в какой он церкви, главное, чтобы он жив остался»). В 2010-е годы Новосибирская епархия РПЦ стала создавать ребцентры в районах. В других случаях удавалось переманивать активистов протестантских ребцентров, которые затем начинали создавать примерно такую же систему, но уже на православной почве, как, например, произошло в Ставрополе^[1].

Как отмечает отвечающий за эту сферу деятельности в РПЦ епископ Каменский и Алапаевский Мефодий, «первые опыты общения с наркозависимыми у духовников в основном были не особо удачными. Известны случаи положительного исхода встречи, но в массе взаимопонимание и отторжение были обоюдными. Поначалу нелегко было догадаться, что встречу священника и наркомана продуктивнее рассматривать не как встречу двух говорящих на родственном языке иностранцев, а как встречу двух инопланетян»^[2].

Необходимость узких специалистов в сфере психологии и реабилитации (или наличие обращенных людей, которые сами прошли зависимость, каких много в протестантских общинах) является одним из обязательных условий успешности этого вида служения. Отсутствие и тех, и других, заставило представителей Церкви создавать систему реабилитации административным путем, сверху, а не снизу. Каких же результатов удалось достичь?

Согласно официальной статистике^[3], в России действует около 200 церковных центров помощи наркозависимым. Среди них – 70 ребцентров для наркозависимых, 12 центров ресоциализации, 9 амбулаторных центров, 40 консультационных пунктов, 7 мотивационных центров и 62 группы взаимопомощи (для сравнения при различных протестантских церквях – баптистов, пятидесятников – действует около 600 ребцентров для наркозависимых). Созданием базы данных православных пунктов помощи наркозависимым занимается с 2010 года Координационный центр по противодействию наркомании Синодального отдела по благотворительности и социальному служению РПЦ во главе с епископом Каменским и Алапаевским Мефодием (владыка Мефодий был основателем центра для наркозависимых в Кинешемской епархии). Центр действует на базе Фонда св. прав. Иоанна Кронштадтского, учрежденного в 2011 году (центр успешно получает граниты Минэкономразвития и правительства Москвы). Еще в 2012 году была разработана и принята Синодом 26 декабря 2012 года концепция «О деятельности РПЦ по реабилитации наркозависимых», готовится также «дорожная карта» помощи созависимым с адресами, куда можно обратиться за помощью^[4].

Система реабилитации с самого начала была поделена на разные сегменты в силу невозможности привести все к единообразию. Понимание этого также стало залогом успеха постепенного развития этой системы. Все организации были поделены на три категории: церковные организации, входящие в единую сеть помощи наркозависимым; канонические и учрежденные каноническими подразделениями Церкви организации, не являющиеся членами сети; находящиеся под эгидой Церкви независимые НКО, реабилитационный процесс в которых определяется и контролируется Церковью. Церковных центров, входящих в число членов сети – на 2017 год – десять. Это значит, что их программа соответствует методике Синодального отдела, и эти центры предлагают полноценную реабилитацию. В перспективе предполагается создание отделов и групп взаимопомощи при епархиях, приходах и монастырях, а также сети вспомогательных церковных и общественных организаций для выстраивания полного цикла реабилитации.

Что касается методики, то православные реабилитационные центры строятся, в основном, на принципах «терапевтического сообщества», когда профессиональные психологи, психиатры, социальные работники, священники участвуют в «духовной терапии» и большая роль отводится волонтерам. Миннесотская модель – это совмещение принципов терапевтического сообщества с «Программой 12 шагов». Польская программа «Фамилия» (аналог – «Монар») – это совмещение принципов терапевтического сообщества с более строгой системой правил и внутренних законов в центре-общине, чем в «программе 12 шагов». Епископ Мефодий фактически отверг программы Анонимных алкоголиков и Анонимных наркоманов, призвав батюшек на приходах не отчитываться о проведенной работе наличием такого рода групп. По мнению владыки Мефодия, программы АН и АА никогда не смогут стать церковными и православными, так как они рождены в протестантской среде, затем стали нерелигиозными, однако основные черты протестантизма остались: группы АН и АА создают культ трезвости, каждая группа автономна, то есть отделена от прихода и приходской жизни, методика позволяет по-разному трактовать «понимание Бога», отрицая Священное Предание, исключается духовное наставничество со стороны священника.

Взамен епископ Мефодий предложил православную методологию социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине. Фактически новая методика – это переработанный опыт реабилитации, который проходили зависимые в монашеской общине при Свято-Георгиевском храме села Георгиевского Кинешемской епархии. Именно в этой общине начинал заниматься реабилитацией сам епископ Мефодий. Опыт этой общины говорит о том, что возможно органичное вхождение реабилитационного процесса в жизнь общины, что реабилитация совмещается с традиционным укладом духовной жизни приходов и монастырей, не разрушая его. Было сформулировано три принципа такого рода церковной реабилитации:

1. Реабилитация в Церкви есть, в первую очередь, результат действия Божественной благодати, являемой во всей полноте церковной жизни».
2. Включение реабилитационного процесса в жизнь церковной общины (в этом миссионерском евангелизаторском характере реабилитации методика епископа Мефодия похожа на методику протестантских центров).
3. Компетентность (профессионализм) членов церковной общины, участвующих в реабилитации^[5].

На деле включенная в приходскую жизнь реабилитация является чрезвычайно сложной задачей для священников, которым в таком случае придется окормлять довольно разную по своему составу паству или учить прихожан общаться и как-то взаимодействовать с бывшими

зависимыми. Пример общины при Свято-Георгиевском храме села Георгиевского Кинешемской епархии характерен и по-своему уникален. Реабилитацией будущий епископ – игумен Мефодий (Кондратьев) – стал заниматься еще в 1998 году, когда из села стали уезжать люди, и бывшие наркозависимые стали помогать храму, одновременно с реабилитацией. В настоящее время в селе Георгиевское около 10 реабилитантов, 4 священноинока и несколько послушников, но в селе уже никто не живет^[6]. Таким образом, для воспитанников уже создается уникальная духовная атмосфера, которой нет ни в городском приходе, ни в монастыре, привлекающем массу паломников.

Одними из самых образцовых центров для наркозависимых в Центральном регионе России являются Центр помощи наркозависимым «Радуга» в Кимрах Тверской области при храме Вознесения Господня (с 2013 года, по польской программе «Фамилия», аналог программы «Монар»), Христианский благотворительный фонд и центр «Старый Свет» при храме Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Ерино Новомосковского округа г. Москвы (с 2003 года, на основе программы «12 шагов» и миннесотской модели) и группа поддержки родственников зависимых, то есть созависимых (15-20 чел.), при храме преп. Сергия Радонежского в Солнцево, один из лидеров – психолог Ольга Балабанова, настоятель храма – прот. Александр Волков (с 2016 года)^[7]. В Петербурге сеть центров «Обитель исцеления» организовал прот. Сергей Бельков, действует также центр «Диакония» и стационар при Александро-Невской лавре, есть центр Александра Невского прот. Александра Новопашина в Новосибирске.

У каждого православного центра был свой путь развития. Как правило, все держится на энтузиазме отдельных верующих активистов - до момента целенаправленной поддержки центра со стороны Церкви, получения грантов и появления спонсоров на реабилитацию (что является большой редкостью – проще привлечь средства на строительство храма, чем на социальный проект). Руководитель Центра «Радуга» в Кимрах прот. Андрей Лазарев отмечает, что Кимры в конце 1990-х годов были одним из центров наркобизнеса, и в 2000 году на приходе стала вестись работа с наркозависимыми, появилась мечта открыть свой центр. В 2004 году отец Андрей прошел обучение в Польше в Гливице по программе «Фамилия» у Маевского, которая предполагала работу с пациентами с двойным диагнозом – зависимостью и психическими заболеваниями. Однако для православного центра, который существует при храме, оказалось слишком тяжело работать с такими пациентами, поэтому в центр принимают просто зависимых. Центр был создан в 2012-2013 году после разговора прот. Андрея Лазарева с епископом Мефодием (тогда отец Андрей был третьим священником в соборе, у которого нет «ни средств, ни власти»).

Реабилитантам предлагают придти к Богу, но не ждут от них обязательного воцерковления, хотя многие исповедуются и причащаются, читается молитва по утрам, раз в неделю проходит молебен, по воскресеньям все приходят на службу в храм. Воспитанники центра участвуют в организации концертов (на территории храма выстроена сцена) для всех желающих, проводятся занятия в театральной студии и спортивной секции Федерации рукопашного боя, летом и зимой устраивается военно-спортивный лагерь. Выпускники также помогали делать резной иконостас в храме и делают плитку на специальном станке.

Суть программы «Фамилия» - в создании микрокосмоса, маленького государства, где есть юстиция, должности, карьерный рост. Таким образом, приобретенные опыт и

знания переносятся на социум, и реабилитант встраивается в нормальную жизнь вне центра. Корректируется психика, меняются ценности. Провозглашается принцип равенства независимо от возраста и консенсуса в принятии решений. Лечение – групповое, терапевтическое. Данная программа является чисто светской по духу. Общие правила пребывания в центре предполагают отсутствие агрессии, половых отношений (в центре «Радуга» есть и мужчины, и женщины), нельзя покинуть центр без разрешения. При этом, по утверждению сотрудников центра, никто никого не запирает на замок и нет наказаний (тем, кто привык курить, даже разрешается это делать). За год в 2016-2017 году через центр прошло, к примеру, 90 чел., а осталось 14. Как признается прот. Андрей Лазарев, в центр обращаются наркозависимые и их родители из благополучных семей, так как зависимые из неблагополучных семей часто и не ищут никакого выхода. Немаловажно, что родственники все же должны оплачивать питание в центре в размере 15 тысяч рублей, что могут делать только семьи с регулярным достатком (в среднем общее содержание воспитанника – около 40 тысяч в месяц, что восполняется пожертвованиями и спонсорами).

О своем отношении к центрам других христианских конфессий отец Андрей Лазарев говорит так: «Дело не в конфессии, а в профессионализме (в центре работает два психолога). Надо лечить людей, это же смертельное заболевание. Лучше душу спасти. Даже если человек у сектантов находится, то грехов он меньше совершает».

Православный подход также заключается в том, что бывшие зависимые не должны быть руководителями или сотрудниками центров, как это бывает у протестантов (только после, как минимум, 7 лет «чистой» жизни)^[8].

По другим правилам живет центр «Старый Свет», его основателем является первопроходец системы реабилитации в России, психолог Евгений Проценко – его называют перфекционистом в этой сфере. Он основал свой фонд еще в 1990 году, с 1992 года стала реализовываться амбулаторная программа. «Старый свет» в разное время сотрудничал с самыми разными конфессиями – одно время фонд располагался в Англиканской церкви в Москве, потом в католическом храме Непорочного Зачатия, и лишь с 2010 года его базой в Москве стал Храм Всех Скорбящих Радости на Большой Ордынке (там проводятся амбулаторные занятия). Основные хозяйственные постройки и строительство дома для реабилитантов и «дома на полпути» - общежития для адаптации бывших зависимых к обычной жизни – ведется в пос. Ерино в Новой Москве. Полный курс, в отличие от центра «Радуга», составляет не год, а 2-3 года, и реабилитанты (7-8 чел.) сами себя должны содержать – работают на подсобных работах и при церкви, то есть это вариант бесплатной реабилитации. Евгений Проценко занимается психотерапевтической деятельностью, а настоятель храма в Ерино свящ. Андрей Дерягин духовным окормлением, что и дает процесс целостной реабилитации. Как отмечает Евгений Проценко, надо четко разделять права и обязанности в центре, и священник, даже если он является хорошим психотерапевтом, не должен руководить центром и вести реабилитацию. В центре запрещаются любые химические вещества, в том числе курение.

В «Старом Свете» реабилитация основывается на методике терапевтического сообщества, которая основывается, прежде всего, на взаимодействии и взаимной помощи. Это общий быт и труд, и программа «12 шагов», адаптированная к православной вере, с обращением к конкретному, а не абстрактному Богу. По словам Евгения Проценко, если человек прожил в таком центре полгода, то с вероятностью 70% он сможет и дальше сохранить трезвость. Родители иногда участвуют в жизни центра, но не всегда плодотворно, так как сдают детей туда иногда просто, «как

чемодан». Как и в других центрах воспитанники постепенно включаются в молитву и в богослужения, никто не отказывается^[9].

Одним из крупнейших православных центров по реабилитации алко и наркозависимых в Иркутской области является Душепопечительский центр во главе с настоятелем Храма Веры, Надежды и Любви и матери их Софьи протоиереем Владимиром Кокориным (автор брал интервью с о. Владимиром в июне 2012 года). Отец Владимир также является руководителем Отдела Иркутской епархии по работе с наркозависимыми и другими видами зависимости. Община бывших наркозависимых была создана при Князь-Владимирском храме в 2005 году, затем у центра появилась своя загородная база в Марково в бывшем детском лагере, при храмах священник проводит курсы для созависимых. В рамках обмена опытом отец Владимир также общается с организаторами протестантских ребцентров – баптистами и пятидесятниками, они обмениваются методиками (хотя формально отец Владимир в интервью отмечает, что «сектанты меняют наркотическую зависимость на духовную»). Отец Владимир вместе с активистами своего центра регулярно проводит антинаркотические акции, например, он обходил аптеки, которые продают запрещенные к продаже кодеиносодержащие препараты, используемые наркоманами. Однако в милицию отец Владимир не обращается – он читает проповеди продавцам и проводит беседу с директорами аптек. В Спасской церкви существует трезвенническая православная группа, которая в том числе работает по программе 12 шагов (лидер группы – Владимир Снарский, настоятель – отец Александр Беломестных). Вокруг центра отца Владимира Кокорина фактически сложилась община прихожан и активистов, подростков, которые ездят в детский лагерь и помогают священнику в социальной работе. Община применяет новые формы миссионерства, не боится идти на межконфессиональные контакты, если есть общее поле для помощи наркозависимым.

Существующие примеры православных проектов по реабилитации показывают, что налаживание церковной бюрократической системы социальной работы далеко не всегда означает только навязывание административных норм. Приходские проекты существуют параллельно с созданием общецерковных механизмов социального служения. При этом, просветительская и образовательная деятельность Синодального отдела по социальному служению и благотворительности РПЦ помогает воспитанию специалистов в самых разных сферах, которые оказываются востребованы государством, общественными и околоцерковными фондами, которые получают государственные гранты (наряду с епархиями и приходами) и негосударственные гранты в рамках, например, конкурса церковных культурных и социальных проектов «Православная инициатива». Все это создает чрезвычайно благотворную среду для развития низовой волонтерской деятельности, молодежного служения, привлечения в РПЦ активных граждан как таковых, что и формирует влияние Церкви как гражданского института.

Поскольку многие особенно сложные формы социальной работы в РПЦ начинались с чистого листа, то рецепция зарубежного и иноконфессионального опыта была неизбежна. Особенно ярко это проявилось в сфере реабилитации нарко и алкозависимых, в создании кризисных семейных центров, приютов и т.д. Протестантские и католические методики с различной степенью успеха были адаптированы к православной среде и богословским особенностям. На основе этих методик было создано и создается многообразие форм социальной работы в РПЦ.

^[1] Интервью у чиновников и религиозных деятелей взяты автором в ходе полевых исследований в рамках проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России», который осуществляется с 1998 года. По итогам исследований в более чем 70 регионах РФ опубликован целый ряд изданий. См.: Атлас современной религиозной жизни России: том I (Москва- Санкт-Петербург, “Летний сад”, 2005, 620 с.), том II (Москва- Санкт-Петербург, “Летний сад”, 2006, 686 с.), том III (Москва- Санкт-Петербург, “Летний сад”, 2009, 863 с.). Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России. Отв. ред. и сост. С. Б. Филатов. М.; СПб.: Летний Сад, 2002. Религиозно-общественная жизнь в российских регионах. Под редакцией С.Б. Филатова. Том I. (М.: Летний сад, 2014. 620 с.).

^[2] Общецерковная система реабилитации наркозависимых. Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению РПЦ. Благотворительный Фонд св. прав. Иоанна Кронштадтского. М., 2016. С. 101.

^[3] Информация пресс-службы Синодального отдела по благотворительности и социальному служению РПЦ.

^[4] Общецерковная система реабилитации наркозависимых. Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению РПЦ. Благотворительный Фонд св. прав. Иоанна Кронштадтского. М., 2016.

^[5] Координация деятельности церковных организаций в реабилитации наркозависимых. Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению РПЦ. Благотворительный Фонд св. прав. Иоанна Кронштадтского. М., 2016. С. 11.

^[6] Общецерковная система реабилитации наркозависимых. Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению РПЦ. Благотворительный Фонд св. прав. Иоанна Кронштадтского. М., 2016. С. 16.

^[7] Данные интервью с представителями этих центров, взятые в ходе пресс-тура 19 июня 2017 года Синодального отдела по благотворительности и социальному служению РПЦ.

^[8] Из интервью, взятом в ходе пресс-тура 19 июня 2017 года Синодального отдела по благотворительности и социальному служению РПЦ.

^[9] Из интервью, взятом в ходе пресс-тура 19 июня 2017 года Синодального